

БУДУТ НОВЫЕ УДАЧИ

В КОНЦЕ своего сорок второго сезона Уссурийский театр драмы приехал во Владивосток. Давно уже он не был нашим гостем, и тем, конечно же, интереснее долгожданная встреча.

Любители театра не забыли еще поставленной лет десять назад Валентином Шубиным пьесы «Бег» М. Булгакова, произведшей тогда очень сильное впечатление на всех, кто этот спектакль видел. Тогда уссурийцы доказали, что периферийный театр — это отнюдь не культурная провинция, что работают здесь люди талантливые.

Гастрольная афиша предлагает нам классику и современные постановки, комедии и спектакли детские. Вряд ли мы ошибемся, если подумаем, что привезено лучшее, чем располагают на сегодняшний день уссурийцы. Большинство работ — премьеры последнего сезона. И почетное место здесь занимает спектакль по одной из самых острых публицистических драм последнего времени «Превышение власти» Валентина Черных. Эта вещь еще не ставилась на владивостокской сцене, хотя мы помним спектакль театра имени

Моссовета, показанный на гастролях в прошлом году. В Приморье за непростую эту пьесу первыми взялись уссурийцы, пригласив для постановки режиссера республиканского русского театра драмы Эстоции Вячеслава Петрова.

Спектакль получился достаточно крепким, в нем ощущается увлеченность коллектива, стремящегося высказаться по важным, серьезным вопросам современной жизни общества.

Думается, что обращение именно к такого рода постановкам может составить доброе имя театру. Выступая перед жителями городов и сел края, не избалованных театральными зрелищами, уссурийцы становятся пропагандистами социально активного театра, который, как это происходит в спектакле «Превышение власти», говорит с залом на злободневные темы, способствует торжеству справедливости, добра.

Наша газета уже писала подробно об этом спектакле. Остается только добавить, что зрители Владивостока приняли его столь же доброжелательно, как и в других городах

края, где он уже был показан.

Когда видишь в репертуаре пьесу классическую, известную с давних времен и в разных интерпретациях, всегда хочется узнать, почему именно за нее взялся театр, что определило выбор? Вопрос тем более естествен, если это В. Шекспир. «Укрощение строптивой» — первое обращение к великому драматургу главного режиссера театра Владимира Мороза. По его собственным словам, он давно хотел поставить Шекспира потому, что ощутил в пьесе созвучность современным проблемам, вопросам, волнующим нас сегодня. Было бы очевидной натяжкой впрямую сопоставлять пьесу, написанную почти четыреста лет назад, с житьем-бытьем современных семей, однако театр достаточно тонко проводит такое сопоставление. И, следя за игрой Натальи и Валентина Андреевых в ролях Катарини и Петруччо, лишней раз убеждаешься, что и пышные костюмы, и цветистые обороты речи елизаветинской эпохи не более, чем внешняя оболочка великого таинства сопряжения двух душ. Сначала сами по себе, не подозревающие друг о друге, потом в силу обстоя-

тельств оказавшиеся рядом, настороженно следящие один за другим и яростно ведущие хитроумный поединок, они наконец, понимают, что друг другу не уступят ни в чем — ни в жизнелюбии, ни в остроумии, ни в энергии, ни, что самое главное, в искренности чувств.

Катарина и Петруччо стали центром спектакля. Все остальное воспринимается как нечто сопровождающее, сопутствующее этому дуэту, а потому не очень важное, второстепенное, что в какой-то момент начинает противоречить Шекспиру, у которого каждый персонаж может быть прочитан как индивидуальность, в каждом заложен характер — только раскрой, прочти, передай...

В театре два, а то и три спектакля в сезон предназначаются юным зрителям. Три работы, показанные во Владивостоке, рассчитаны на разные детские возрасты. Самым маленьким, в частности, предлагается «Аленушка и солдат» по пьесе И. Кичановой. Выбор удивляет. Литературная основа слаба настолько, что все усилия дебютантки в режиссу-

ре Наталья Андреевой расцветить эту скучноватую сказку за счет хорошедов и оригинальных мизансцен к особому успеху не приводят. Старательно играют актеры В. Казаков (солдат), М. Барикова (Аленушка), И. Горбатенко (Змей-Горыныч), но преодолеть инерцию неудачного первоисточника им не удастся. Жанр спектакля обозначен, как «потешная сказка», но даже и «час потехи» — вещь серьезная, как серьезен и репертуарный отбор, в особенности для детей.

...Появившийся несколько лет назад на экранах страны фильм об артистах из далекого городка назывался «Повесть о неизвестном актере». Имена этих актеров порой и в самом деле неизвестны, шумной славой, звонким почетом не окружены. Но, работая в непростых условиях, сталкиваясь со многими сложностями и не вкушая частой хвалы, уссурийские артисты все же, думаем, счастливы, как может быть счастлив человек, делающий необычайно нужное дело. Уссурийцы говорят языком театра, чаще всего там, где к языку этому еще недостаточно привыкли, их театр — просветительский. Задача их необычайно ответственна. Поэтому мы не можем не следить за их творчеством и не ждать от них полнокровных удач.

Ю. СТРОЙКОВ.